

Иванов Игорь Сергеевич

аспирант

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет

технологий управления и экономики»

г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМАТИКА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье раскрываются значения понятия коммуникативной компетентности в аспектах онлайн и оффлайн. Дается сравнительный анализ подходов к социальному взаимодействию личности и общества в разрезе цифровой среды. Предложен оригинальный подход к определению коммуникативной компетентности через производство общественных отношений. Обосновывается значимость исследуемого понятия для интеграции социума.

Ключевые слова: личность, коммуникативная компетентность, цифровая среда, сетевые технологии, социальное взаимодействие.

Для разработки и практического внедрения программ цифровизации общественных сфер, необходимо рассмотрение понятия коммуникативной компетентности личности в разрезе цифровой среды. В актуальных научных публикациях отсутствует точное определение данного понятия.

Научные дисциплины, имеющие предметом исследования речевое поведение, общение, взаимодействие людей, язык, языковое сознание, речемыслительную деятельность, генезис языка и сознания и т. д., не представляют собой интегральную систему, функционирующей в рамках единой методологической парадигмы. Следовательно, понятийный плюрализм, составляющий одну из главных проблем развития общественных наук в настоящее время, в полной мере характеризует методологическую проблематику исследований и такого понятия как «коммуникативная компетентность личности».

В условиях, когда по предлагаемым сценариям социального развития нет предметно-рефлексивного единства научных исследований и программ, «может

случиться так, что... цифровизация социума превратится в одну из глобальных проблем, причем особо социальных острых...» [3, с. 110], а проблема становления личности и её компетенций станет одним из центральных вызовов для образования и общества. Развитие общественного взаимодействия и социальное управление зависит от способности личностей вести равноправный «диалог или полилог между разными социальными группами и слоями» в мультимедийном цифровом пространстве [14, с. 24]. Образ жизни современного человека, как отмечает Д.В. Чайковский, «это непрерывное коммуникационное взаимодействие с другими людьми» [15, с. 110].

Коммуникативная компетентность в цифровой сфере не тождественна навыкам и умениям реального взаимодействия с людьми. В настоящее время «образованность в области информационно-коммуникационных технологий является ключевой компетенцией современного человека» [12, с. 24]. Проблематика коммуникативной компетентности личности не сводится только лишь к знанию ИКТ (информационно-коммуникационные технологии). Для исследования процедур диалога и полилога с использованием сетевых технологий, предлагается рассмотреть продуктивное социальное взаимодействие личностей в аспекте коммуникативных компетенций.

Поисковый запрос «коммуникативная компетентность личности» на сайте *www.dissercat.com* выдал 8071 диссертаций с 2009 г., посвященных этой теме, а расширение запроса с добавлением терминов «...в цифровой среде», – 199 ед., что составляет 2.5% от количества работ по первому запросу. Предварительный анализ тематики диссертаций по второму запросу показал, что 48.5% относятся к сфере образования (подготовка учителей и учащихся к использованию ИКТ); 13.1% цифровые технологии для специалистов, 28.3% анализируют компетентности, не связанные с цифрой) и 10.1% влияние масс-медиа. Возросший интерес со стороны научного сообщества к цифровизации образования показывает также рост на 460% публикаций по базе РИНЦ с 2014 по 2019 гг. [12, с. 22].

Приведенные данные указывают, на актуальность для педагогической общности поиска путей воспитания личности и формирования навыков «живого общения» в условиях доминирования сетевой коммуникации. «Становление коммуникативной компетентности личности начинается в школьном возрасте» [8, с. 93], но при этом как подчеркивает автор статьи виртуальные технологии снижают полноту подлинного общения. Как пишет А. Моль «образование утратило приоритет в плане трансляции знания, оно в основном определяется средствами массовой коммуникации» [7, с. 245]. Объективная необходимость формирования цифровой коммуникативной компетентности диктуется влиянием информационной среды на человека.

Личностные свойства человека как субъекта общения, основанные на традициях культуры остаются за пределами фокуса научных исследований ИКТ. Вместо личностей предлагаются квазисубъекты: субъективированная информационная среда (В.И. Панов), социализированные акторы (Н.И. Лапин), «человеческие акторы и нечеловеческие «цифровые» актанты в сетях» [4, с. 27]. При этом «мы люди, должны оставаться центральными действующими лицами», предвещает появление ориентированного на человека цифрового общества 5.0 Юко Хараяма [4, с. 52]. Это программное утверждение, равно как признание ценности личности, необходимость раскрытия духовного потенциала, сохранение культурных традиций, – все эти установки остаются идеалами, не являющимися регуляторами в сетевом мире. Более того, современный социум рассматривается как общество риска, что обусловлено во многом такими явлениями как «цифровой раскол», «цифровое рабство», зависимость, социальное господство «нетократии», «социальное отчуждение», маркетинговая манипуляция. «Цифровой язык обществ контроля основан на шифре, который допускает вас к информации или отказывает в доступе. Мы больше не имеем дела с парой масса-индивидуум. Индивидуумы становятся «дивидуумами», а массы – сэмплами, рынками и банками данных» [9]. Среди представителей IT-сферы традиционно имеются проблемы с адаптацией к условиям повседневного непосредственного общения. Поколение цифровой эры «не воспринимают свою идентичность в цифровом и в

реальном пространстве как нечто обособленное» и обесценивает традиционные представления о человеческих отношениях [13].

В создании виртуальной личности через репрезентацию в блогосфере по принципу дневниковых записей [2] акцент делается на особенностях самовыражения личности для повышения показателя кликабельности, что к коммуникативным процессам, основанным на ответственном обмене содержательной информацией, отношение не имеет.

Н.И. Лапиным предложено «понимание общества, как «как неравновесной антропосоциетальной системы, которая подвержена угрозам катастрофических рисков, но способна в ответ на них изменяться, породить из кризиса и хаоса стабилизацию и порядок» [4, с. 25]. Основываясь на идеях П. Сорокина о реальности общества, и реальности взаимодействия индивидов, и представлениях М. Вебера и Т. Парсона о «социальном действии», автор выдвигает принцип реальности общества как реальность «социальных действий и взаимодействия входящих в него индивидов и социальных общностей» [4, с. 26]. Как противоположный полюс общества, личность выступает активным «социализированным актором», способным изменять «часть элементов культуры и социальной структуры».

В борьбе с рисками возможности такой личности в цифровом обществе по мнению Л.А. Василенко значительно повысятся за счет расширения «коммуникативного круга... в гибридной информационной среде с высокой скоростью в силу наличия высокоскоростных коммуникативных каналов. А включение в социальные отношения несоциализированных и негибких роботизированных техносубъектов значительно повышает сложность формирующейся антропосоциетальной системы, образуя новые типы сцеплений опосредованного характера» [4, с. 28].

Если обратить внимание на приведенные далее автором в следующем абзаце цитату К. Шваба о стирание граней между «физическими, цифровыми и биологическими сферами» и предложение О.Н. Яницкого ввести «понятие социобио-

технической системы (СБТ-системы) вместо традиционной социальной», то отметим отказ от традиционного определения понятия личности как совокупности общественных отношений.

Фактически, коммуникативная компетенция при таком подходе сводится к «хорошему сцеплению» с техническими устройствами и множеству коммуникативных каналов. Остается вопрос: где тут личность? В качестве примера приведем следующие рассуждения из монографии «Цифровая среда»: чтобы информационная среда выполняла функцию партнера по общению, она должна быть представлена живыми субъектами (скайп) или, если, если это «технические средства, то она должна быть субъектифицирована индивидом, т.е. наделена способностью выполнять субъектные функции... Тогда, образно выражаясь, индивид общается, например, с компьютером (Интернетом) как с «живым собеседником» [12, с. 13]. И далее ставится вопрос о возможности для «индивида и информационной среды иметь *общую* для них цель» [12, с. 13–14]. Примечательно, что в историческом обзоре автор обращает внимание, что в прошлом веке по «машинной тематике» в русле учений выдающихся «математиков П.Л. Чебышева и А.Н. Крылова, «...исследователи четко дифференцировали человека (личность) и машину» [12, с. 9].

Как определил Б.Г. Ананьев «Вслед за трудом (автоматизация производства) и общением (средства коммуникации) техника вплотную подошла к познанию, усиливая, таким образом, самые важные сущностные силы человека как субъекта труда, общения и познания» [1, с. 7]. Цифровая среда, как фактор, влияющий на все роды деятельности, определяется «как технологическая вычислительная среда, организующая жизнь человека, в которой создаются культурные и социальные практики взаимодействия» [17, с. 240].

Определим зависимость эффективности практик коммуникативного взаимодействия от уровня коммуникативной компетентности личностей. По мнению П.А. Сорокина, три основных условия взаимодействия: 1) наличие двух или большего числа индивидов, обуславливающих переживания и поведение друг

друга; 2) наличие актов, посредством которых они обуславливают взаимные переживания и поступки; 3) наличие проводников, передающих действие или раздражение актов от одного индивида к другому [11, с. 338]. Дополним эти условия замечанием П. Сорокина о результативности поведения как предмете исследования социологии. Например, в области ускорения сроков образования, он считал, что «феномен вундеркинда обусловлен не только его врожденными способностями, а в первую очередь социальными факторами, которые остаются нераскрытыми и не используются в образовании» [5, с. 6].

Н.С. Говоров при разработке концепции интегральной социальной педагогики на основе идей П. Сорокина о новой социальной педагогике и Б.Г. Ананьева о роли общения в спиральном единстве с познанием и трудом как базовом факторе развитии психики, определил совместную деятельность людей как производство общественных отношений. Незадолго до смерти Н.С. Говоровым был сформулирован предмет социальной педагогики – человек и формируемые им и формирующие его отношения.

Таким образом, результат социальной практики взаимодействия людей – новое качество в их взаимоотношениях. Через призму понимания вышесказанного, можно определить понятие коммуникативной компетентности личности как способность формировать личностные качества у всех участников совместной практической деятельности.

В сетевом пространстве коммуникативные компетентности личностей должны трансформироваться цифровыми технологиями в самоорганизующиеся интеграционные сообщества индивидов, производящие и регулирующие на принципах «социального консенсуса» (О. Конт) общественные отношения как внутри сообщества, так и с другими социальными объединениями. В «интегральном подходе на все области бытия П. Сорокин видит выход из кризисного состояния общества в создании нового интегрального порядка». «...Процесс превращения относительно самостоятельных малосвязанных между собой объектов

(индивидов, групп, классов, государств) в единую, целостную систему, характеризующуюся согласованностью и взаимозависимостью ее частей на основе общих целей, интересов и т. д.» [6, с. 90].

Для решения проблемы «утраты контроля за информационными потоками» С.Г. Гутова предлагает ввести концепт «коллективной личности», как ненасильственную интеграцию человека-индивида, представляющую «собой объективное и закономерное движение к определенному способу существования» [7]. Этот подход и другие альтернативные пути объединения человечества (или больших групп населения) на принципах коммуникативного равноправия и личностного самоопределения каждого в дальнейшем должны включаться в научно-исследовательские программы на основе единой междисциплинарной методологии.

«Сама вера в разумность человечества должна стать всеобщим, а значит универсальным поиском транссмысла, чтобы вобрать в себя местные, личные, групповые, метафизические и социальные ценности жизни людей. Поиск универсальности транссмысла позволит найти и достичь консенсуса в их жизнедеятельности. Не тотальность смысла жить «ради жизни» и «лучшего будущего», а универсальность транссмысла жизни человечества» [17, с. 89–90].

Коммуникативные качества отдельных индивидуумов трансформируются и масштабируются посредством социальных сетевых технологий в коммуникативную компетентность социума как «коллективной личности», способной справляться с современными вызовами через привлечение миллионов людей к решению общественных проблем, и в том числе, обеспечить участие каждого человека в формировании «транссмысла, нахождение которого действительно позволит определить бытие людей как таковое... Транссмысл как надстройка над иными смыслами будет способен выкристаллизовать общие смыслы жизнедеятельности человечества и описать универсальное мироздание с учетом полного разнообразия понятий и явлений» [16, с. 87].

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 2000. – 351 с.

2. Асмолов А.Г. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформация идентичности в вещах мира / А.Г. Асмолов, Г.А. Асмолов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-my-media-k-ya-media-transformatsii-identichnosti-v-virtualnom-mire> (дата обращения: 08.12.2022).

3. Беляев Г.Ю. Социально-цифровая среда как источник новых возможностей и новых рисков для современного образования / Г.Ю. Беляев // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – Т. 1, №4 (69). – С. 109–123 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-tsifrovaya-sreda-kak-istochnik-novyh-vozmozhnostey-i-novyh-riskov-dlya-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 02.12.2022).

4. Василенко Л.А. Социология цифрового общества: монография / Л.А. Василенко, Н.Н. Мещерякова. – Изд-во Томский политехнический университет, 2021. – 226 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/69233/1/m-2021-m42.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).

5. Говоров Н.С. Основные факторы развивающего обучения / Н.С. Говоров // Развивающее обучение: материалы ежегодного научно-методического семинара 8 апреля 1997 г. / под ред. Л.Н. Засориной [и др.]. – СПб.: Сударыня, 1997. – С. 6–8.

6. Головки Ю.В. Идеиные истоки формирования интегрального подхода к рассмотрению общества в философии П.А. Сорокина / Ю.В. Головки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideynye-istoki-formirovaniya-integralnogo-podhoda-k-rassmotreniyu-obschestva-v-filosofii-p-a-sorokina> (дата обращения: 04.12.2022).

7. Гутова С.Г. Формирование коллективной личности в информационном обществе как элемент социокультурной динамики / С.Г. Гутова, Н.Н. Самохина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kollektivnoy-lichnosti-v->

informatisionnom-obschestve-kak-element-sotsiokulturnoy-dinamiki (дата обращения: 06.12.2022).

8. Давидович Н.Н. Проблема становления коммуникативной компетентности в зеркале современности / Н.Н. Давидович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-stanovleniya-kommunikativnoy-kompetentnosti-v-zerkale-sovremennosti> (дата обращения: 08.12.2022).

9. Делез Ж. Post scriptum к обществам контроля / Ж. Делез [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infopedia.su/13xd320.html> (дата обращения: 10.12.2022).

10. Лапин Н.И. Антропосоциетальный подход / Н.И. Лапин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antroposotsietalnyy-podhod> (дата обращения: 11.12.2022).

11. Оганян К.К. Анализ некоторых аспектов личности в социологическом творчестве П.А. Сорокина / К.К. Оганян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nekotoryh-aspektov-lichnosti-v-sotsiologicheskom-tvorchestve-p-a-sorokina> (дата обращения: 07.12.2022).

12. Панов В.И. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография / В.И. Панов, Э.В. Патраков. – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО; Курск: Университетская книга, 2020. – 199 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/93298/1/978-5-907356-49-8_2020.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

13. Пэлфри Дж. Дети цифровой эры / Дж. Пэлфри, У. Гассер; пер. с англ. Н. Яцюк. – М.: Эксмо, 2011. – 368 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc5787984_454293255?hash=A4br2Yy8nv7yWFbn917f6hg8nHzh2OoFHMpz1QNZEMw&dl=7pTPCZqU3qaMa8aZhLb07Qe7NsZKQxZLTG97pwsqG9g (дата обращения: 02.12.2022).

14. Савинков В.И. Коммуникативные стратегии становления и развития современной культурной политики России: социологический анализ: автореф. ... д-ра социол. наук: 22.0006 – социология культуры (социологические науки) /

В.И. Савинков. – М., 2011. – 52 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/kommunikativnye-strategii-stanovleniya-i-razvitiya-sovremennoi-kulturnoi-politiki-rossii-sot/read> (дата обращения: 05.12.2022).

15. Чайковский Д.В. Проблема управления в контексте общества информации и коммуникации / Д.В. Чайковский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-upravleniya-v-kontekste-obschestva-informatsii-i-kommunikatsii> (дата обращения: 13.12.2022).

16. Чурина Е.Н. Транссмысл / Е.Н. Чурина. – Издательские решения, 2021. – 98 с.

17. Чурина Е.Н. Проблемы взаимоотношений между субъектом и объектом при дискуссии в цифровой среде / Е.Н. Чурина // Социология управления: актуальные вопросы современности [Электронный ресурс]: сборник научных трудов по итогам II Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27–28 октября 2022 г.) / под общ. ред. В.А. Мордовца; С.-Петерб. ун-т техн. упр. и экон. – Электрон. дан. (3,81 Мб). – СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2022. – 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: Windows 7/8/10; Adobe Reader. – С. 240–244.